

Siergiej Mieński, Jakub A. Olas
(Uniwersytet Szczeciński, Szczecin – Polska)

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ ПОСЛОВИЦ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ НА УРОВНЕ ПАРЕМИЙНЫХ ТРАНСФОРМ

Снижение количества современно употребляемых пословиц в славянских языках заставило ученых, занимающихся паремиологией, искать причины этого явления и определить его масштаб. Д. Буттлер считала, что причинами исчезновения пословиц в двадцативековой польской речи являются социолингвистические изменения основ, на которых традиционно возникали поговорки на рубеже XIX и XX веков, потери актуальности содержания в связи с изменениями общественных нравов, убеждений, верований и этических норм общества, пользующегося до сих пор поговорками. Буттлер выделила еще внутриязыковые причины – наличие диалектизмов, архаических выражений, неясных для современного носителя польского языка¹. Все-таки не находим ответа касающегося причин элиминации большей группы пословиц XIX века, к которым нельзя применить ни одного из вышеупомянутых критериев².

Ученые, связанные с разными паремиологическими школами, уже более восьмидесяти лет делают попытки определить уровень знакомства пословиц среди носителей данного языка. Одним из первых, которые использовали демографический метод исследования пословиц, был американский социолог В. Абиг. Сформулировал он в 1931 году список 13 наиболее употребительных англоязычных пословиц на основе ответов 68 студентов, у которых попросил выписать все известные им пословицы на протяжении 30 минут. Исследование это повторил 8 лет позже в группе, которая составляла 133 опрошенных, другой американский ученый, Р. Бейн, который не сформулировал списка чаще всего употребляемых студентами поговорок³. Следующие паремиологические исследования тако-

---

¹ D. Buttler, *Dlaczego zanikają przysłowia w dwudziestowiecznej polszczyźnie?*, „Poradnik Językowy” 1989, z. 5, s. 332–333.

² Там же, s. 334.

³ W. Mieder, *Paremiological minimum and cultural literacy*, „De Proverbio” 1995, vol. 1, no. 1, <http://www.deproverbio.com/display.php?a=4&f=DPjournal&r=DP,1,1,95/MINIMUM.html> (15.10.2012).

го типа провели в 60-х годах XX века немецкие, шведские, а также финские исследователи⁴.

Пионером исследований над паремиологическим минимумом на славянской почве был Г.Л. Пермяков, по мнению которого для того, чтобы овладеть каким-либо языком, недостаточно выучить его грамматику и усвоить какой-то запас слов и так называемых идиом или фразеологизмов. Для этого необходимо также запомнить и определенный набор пословиц, поговорок, загадок, примет, поверий и других народных изречений (или паремий), хорошо известных носителям данного языка и потому весьма часто ими употребляемых⁵. Пермяков, определяя паремиологический минимум, стремился к созданию корпуса пословиц, находящихся в активном или пассивном паремиолексиконе носителей языка, а также изменений, которые происходят в нем вместе с течением времени, предполагая, что исследования эти будут проведены циклически и систематично⁶.

Что такое на самом деле паремиологический минимум? Л.А. Петрова выделила два его типа: языковой паремиологический минимум и речевой паремиологический минимум. Языковой паремиологический минимум определяем, как оптимальный состав ПЕ, которые входят в систему языка, существуют как потенциальная составляющая общерусского языкового типа и могут быть использованы носителями языка⁷. Под речевым паремиологическим минимумом понимается употребительная, активная и живая часть языкового паремиологического минимума, которая входит в речевую организацию, то есть индивидуальный лексикон носителей языка⁸.

Идея паремиологического минимума была оспорена Е.Е. Ивановым, который в своем выступлении на XI Международном конгрессе МАПРЯЛ предложил заменить поиски паремиологического минимума выявлением и скрупулезным описанием основного паремиологического фонда, который можно выявить на основе точных подсчетов фиксаций той или иной паремии в соответствующих источниках⁹. Все-таки к исследованиям, которых результаты представ-

⁴ G. Szpila, *Minimum paremiologiczne języka polskiego – badanie pilotażowe*, „Język Polski” 2002, nr 1, s. 36.

⁵ Г.Л. Пермяков, *Основы структурной паремиологии*, Москва 1988, с. 148.

⁶ G. Szpila, *Minimum paremiologiczne...*, указ. соч.

⁷ Л.А. Петрова, *Паремиологический минимум в лексиконе языковой личности современных учащихся*. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук, Великий Новгород 2007, с. 13.

⁸ Там же.

⁹ Цит. за: В.М. Мокиенко, *Славянская паремиология сегодня (аспекты исследования)*, [в:] *Słowo. Tekst. Czas XI*, Szczecin–Greifswald 2012, с. 92.

лены в настоящей работе, использован был польский паремиологический минимум составлен Гжегожем Шпилей¹⁰.

Хотя целью исследований связанных с определением паремиологического минимума является указание уровня знакомства и функционирования пословиц среди носителей языка, т.е. имеется ввиду также определение масштаба снижения количества случаев их употребления в живой речи, невозможно не заметить новой тенденции – многие пословицы получают новую жизнь в виде паремийных трансформ, иногда называемых антипословицами.

В настоящей работе будет использоваться термин „паремийная трансформа“. Считаю этот термин более корректным, чем термин „антипословица“, введен в славянскую паремиографию Харрим Вальтером и Валерием Мокиенко. Борис Норман считает, что антипословицы могут быть „анти-“ лишь потому, что они вторичны¹¹.

Предметом исследований является 15 наиболее употребительных польских пословиц, которые вошли в паремиологический минимум Гжегожа Шпили и их русские эквиваленты, извлеченные из *Польско-русского и русско-польского словаря пословиц и поговорок Р. Стыпулы*¹²:

Польские пословицы	Русские эквиваленты
Jak sobie pościelisz, tak się wyśpisz.	Как постелешь, так и выспишься <поспишь>.
Lepszy wróbel w garści, niż gołąb na dachu.	Лучше синица в руке, чем журавль в небе.
Kto pod kim dołki kopie, sam w nie wpada.	Кто другому яму роет, тот сам в неё попадает.
Kto rano wstaje, temu Pan Bóg daje.	Кто рано встаёт, тому Бог подаёт <того удача ждёт>.
Gdzie kucharek sześć, tam nie ma co jeść.	Где поварих шесть, там нечего есть./Десять поваров только суп пересаливают.
Baba z wozu, koniom lżej.	Баба с возу – кобыле легче.
Jak Kuba Bogu, tak Bóg Kubie.	Долг платежом красен./Каков привет, таков ответ.
W marcu jak w garnku.	В марте погода изменчива.
Bez pracy nie ma kołaczy.	Без труда – нет плода <нет добра>.
Kwiecień – plecień, bo przeplata trochę zimy, trochę lata.	В апреле зима сзади и спереди./В апреле и лето бывает.
Nosił wilk razy kilka, poniosą i wilka.	Ловит волк, ловят и волка./Таскал волк – потащили и волка.

¹⁰ G. Szpila, *Krótko o przysłowiu*, Kraków 2003, s. 104–105.

¹¹ Б. Норман, *Почему антипословицы – „анти“?*, [в:] *Słowo. Tekst. Czas X*, Szczecin-Greifswald 2010, s. 315.

¹² R. Stypuła, *Słownik przysłów i powiedzeń rosyjsko-polski, polsko-rosyjski*, Warszawa 2003.

Żeby kózka nie skakała, to by nóżki nie złamała.	Не прыгала б коза, ножка была б цела. /Прыгал, прыгал и допрыгался.
Prawdziwych przyjaciół poznajemy w biedzie.	Без беды друга не узнаешь./Друзья познаются <узнаются> в беде <нужде, несчастье>.
Czego się Jaś nie nauczył, Jan nie będzie umiał.	Чему Ваня не научился, того Иван не выучит.
Kiedy luty, obuj buty.	Февраль – месяц лютый, спрашивает, как обутый.

Основным источником фактографического материала является польско- и русскоязычное Интернет-пространство. Эксерпция была проведена путем сплошной выборки с помощью поисковой системы Google. Целью исследования является определение причин продуктивности или непродуктивности пословиц, которая проявляется в форме паремийных трансформ, а также определение мотивации этих языковых процессов.

Статистический обзор анализируемого нами фактографического материала подтверждает наши предположения – некоторые из пословиц генерируют довольно большое количество трансформ в то время, когда другие характеризуются очень малой продуктивностью или она вообще отсутствует. Это явление можно очень легко объяснить по отношению к некоторым русскоязычным эквивалентам. Они не употребляются в своей исходной форме среди носителей языка, что подтверждает паремиологический минимум Г.Л. Пермякова. Пермяков не включил в свой минимум таких пословиц, как: *В марте погода изменчива, Февраль – месяц лютый, спрашивает, как обутый, В апреле зима сзади и спереди/В апреле и лето бывает, Где поварих шесть, там нечего есть/Десять поваров только суп пересаливают, Не прыгала б коза, ножка была б цела/Прыгал, прыгал и допрыгался, Чему Ваня не научился, того Иван не выучит, Ловит волк, ловят и волка/Таскал волк – потащили и волка*. Однако во время поисков материала мы заметили, что 3 последних примера довольно часто появляются в своей исходной форме в системе Google, что заставляет нас предложить актуализацию русского паремиологического минимума.

В группе польских пословиц мы замечаем, что пословицы связанные с погодой в конкретных месяцах года также генерируют довольно небольшое количество трансформ. Пословицы *Kwiecień - plecień, bo przeplata trochę zimy, trochę lata, W marcu jak w garnku* и *Kiedy luty, obuj buty* напоминают своей структурой и семантикой календарные пословицы и так же, как они, не имеют способности к генерированию трансформ. Они относятся к определенным устойчивым условиям,

совсем независимым от человеческой воли. Не относятся к аксиологическим ценностям и поэтому могут употребляться лишь в одной ситуации. Сомнения вызывать может пример *Kiedy luty, obuj buty*. Эту пословицу можно отнести к ситуативному прототипу 'подготовке к какой-либо ситуации', но собранный нами материал доказывает, что пользователи Интернета не употребляют этой пословицы в таком смысле.

Три пословицы, как в русско-, так и в польскоязычном материале, которые генерируют больше всего трансформ, являются: *Kto rano wstaje, temu Pan Bóg daje*/Кто рано встает, тому Бог дает <того удача ждет>, *Lepszy wróbel w garści, niż gołąb na dachu*/Лучше синица в руке, чем журавль в небе и *Baba z wozu, kopiot lżej*/Баба с возу – кобыле легче. Примеры этих пословиц показывают, что четкая бинарная структура пословицы обычно способствует рождению трансформ.

В трансформах пословицы *Кто рано встает, тому Бог подаёт <того удача ждет>* легко заметить процесс буквализации эксплицитного значения первого члена *Кто рано встает*, который сам по себе не является генератором трансформ. Это второй член подвергается изменениям – чаще всего он имеет значение причины или наследствия буквально понимаемого действия из первого члена пословицы:

- Kto rano wstaje ten... idzie po bulki.
- Kto rano wstaje ten jest nie wyspany.
- Kto rano wstaje, temu cały dzień chce się spać.
- Kto rano wstaje, innym spać nie daje.
- Kto rano wstaje, tego nikt wczoraj nie zaprosił na imprezę.
- Kto rano wstaje ten podziwia wschód słońca.
- Kto rano wstaje – tego musi coś gryźć.
- Кто рано встаёт ...тот далеко от работы живёт.
- Кто рано встаёт, тот с собакой гуляет.
- Кто рано встаёт, всех будит.
- Кто рано встаёт, завтрак готовит.
- Кто рано встаёт, тот зевает весь день.
- Кто рано встаёт, тот в школу пешком идёт.
- Кто рано встаёт, тот детей в садик ведёт.

Конкретизацию метафорического образа мы можем заметить также в трансформах таких пословиц, как *Как постелешь, так и выспишься* и *Долг платежом красен*, в которых наблюдается отсутствие выхода за рамки основного пословичного значения:

- Czym pościelisz, tak się wyśpisz.
- Jak się nakryjesz tak się wyśpisz.
- Jak sobie łóżko wybierzesz tak się wyśpisz...
- Jaki materac sobie kupisz, tak się wyśpisz.
- Как покуришь – так и поспишь.
- Что постелешь, так и поспишь.
- Как поешь, так и поспишь.
- Как выпьешь – так и поспишь.

- Долг – платежом страшен.
- Долг платежом труден.
- Долг досрочным платежом прекрасен.
- Долг платежом мрачен.

Похожая конкретизация проявляется в трансформах пословиц *Друзья познаются <узнаются> в беде*, *Без труда нет добра* и *Прыгал, прыгал и допрыгался*, но она происходит путем субституции одного исходного компонента или фразы:

• Верит всем вот и допрыгался. • Химичил я химичил и допрыгался. • Зажрался и допрыгался. • Ошивался тут по ночам, вот и допрыгался.	• Без труда, не выловишь и визу в США. • Без труда не купишь хомяка. • Без труда не выловишь и Mango из пруда.
• Bez pracy nie ma zakupów. • Bez pracy nie ma wakacji. • Bez pracy nie ma winiaczu. • Bez pracy nie ma resocjalizacji. • Bez pracy nie ma [...] kasy.	• Друзья узнаются в еде. • Друзья познаются в напасти да в ненастье. • Друзья узнаются в бухле. • Друзья познаются в „экстремальных” условиях.
• Prawdziwych przyjaciół poznaje się na klasówce z matmy. • Prawdziwych przyjaciół poznaje się w supermarkecie. • Prawdziwych przyjaciół poznaje się z w schronisku. • ...Prawdziwych przyjaciół poznaje się na imprezie...	

Кроме того, в пословице *Кто рано встаёт...* компонент *Бог* (в меньшей степени в польскоязычном материале) является генератором трансформ – он очень легко подвергается субституции. Субституты компонента *Бог* в соединении со словом *даёт* чаще всего создают сексуальный, эротический подтекст трансформ:

• Kto rano wstaje, temu żona daje.	• Кто рано встаёт, тому не только Бог даёт. • Кто рано встаёт, тому ночью никто не даёт. • Кто рано встаёт, тому дева даёт.

Слово-генератор является источником трансформ почти во всех пословицах, у которых в общем есть трансформы.

Пословица *Лучше синица в руке, чем журавль в небе* и ее польский эквивалент имеют богатый коннотативный потенциал благодаря соматическому компоненту *рука*, который имеет атрибутивное значение. Универсальность этой пословицы заключается в ее значении 'преимущества чего-то посредственного, но уже доступного, имеющегося, перед чем-либо достойным, прекрасным, но трудно достижимым'. Ее признаком является полиноминантность – способность к употреблению ее во многих жизненных ситуациях. Кроме того, компоненты *синица* и *журавль* легко подвергаются субституции, а в созданных этим путем трансформациях конкретизируется метафорический образ:

- Lepszy cellulit w garści niż silikon w telewizorze.
- Lepszy pieniądz w garści, niż fundusz Pioneer na dachu.
- Лучше синица в руке, чем принц на белом мерседесе.
- Лучше синица в руках, чем утка под койкой.
- Лучше курица в супе, чем журавль в небе.

Baba z wozu, koniom lżej и *Баба с возу – кобыле легче* – это, пожалуй, наиболее распространенные в своей исходной форме пословицы среди польских и русских носителей языка. Большое количество трансформ в этом случае является, прежде всего, результатом высокой частотности употребления. Ее популярность можно объяснять андроцентризмом польской и русской культуры и предметным отношением мужчин к женщинам. Эти явления отражаются также и на уровне трансформ этой пословицы:

- Baba z wozu chłopu lżej.
- Baba z wozu to na ręcznym trzeba jechać.
- Баба с возу – расход бензина меньше.
- Баба с возу – гуляй смело.
- Баба с возу кобыла на её место.
- Баба с возу, мужик – сразу!
- Баба с возу, другая лезет.

Эти явления четко отражены также в трансформациях пословицы *Gdzie kucharek sześć...*:

- Gdzie kucharek sześć tam dwanaście cycków jest.
- Gdzie kucharek sześć, tam pyszna zabawa.
- Gdzie kucharek sześć tam jest co poklepać.
- Gdzie kucharek sześć, tam pośladek dwanaście.
- Gdzie kucharek sześć tam jest w czym wybierać.
- Gdzie kucharek sześć jest co poderwać.

Генератором трансформ по принципу субституции в пословице *Баба с воза...* является здесь компонент *баба*:

- Turyści z wozu, koniom lżej.
- Tuska z wozu, koniom lżej.
- Jola z wozu – różowym koniom lżej.
- Klient z wozu, koniom lżej.
- Starosta z wozu, koniom lżej.
- Grubas z wozu, koniom lżej.
- Манфред с возу – кобыле легче.
- Собчак с возу – кобыле легче.
- Яшин с возу – кобыле легче.
- Длинный с возу – кобыле легче.

Во многих случаях легко заметить, что трансформы создаются только по принципу игры слов лишь с целью расслабления. Четким примером является здесь пословица *Jak Kuba Bogu, tak Bóg Kubie*, которой трансформы созданы по принципу омонимии *Kуба* – мужское имя и *Куба* – остров:

- Jak Kuba Bogu, tak Bóg Kubańczykom.
- Jak Kuba Bogu tak Bóg Fidelowi.
- Jak Kuba Bogu, tak Stany Zjednoczone Kubie.
- Jak Kuba Bogu tak Bóg Ameryce!
- Jak Fidel Bogu tak Bóg Kubie.
- Jak Bóg Kubie tak Castro Bogu.

Подводя итоги можем сказать, что факторами, которые решают о продуктивности или непродуктивности пословиц в контексте их трансформ являются четкая бинарная структура пословицы, наличие слова-генератора в пословице, способность пословицы к полиноминальности, метафорический образ в пословице и его конкретизация, способность эксплицитного значения (по крайней мере одного из членов) пословицы к буквальному употреблению (процесс буквализации значения) и частотность употребления трансформ среди носителей языка.